

РЕФОРМАЦИЯ И ДВОРЯНСТВО В ЧЕШСКИХ ЗЕМЛЯХ

В начале XVI столетия Центральная Европа приняла идеи немецкой Реформации благодаря трем решающим стимулам: всеобщему недовольству состоянием католической церкви, неприятию вызывающего образа жизни духовенства и поиску новых путей к более глубокой личной религиозности. В чешских землях (илл. 6) католическая церковь подвергалась острой критике церковных реформаторов уже во времена гуситской революции, в 20–30 гг. XV в. Главными итогами самобытной чешской Реформации были масштабная секуляризация церковного имущества в пользу дворянства, изгнание духовенства из чешского земского сейма и первый долгий религиозный раскол в Европе¹.

На церковном соборе в Базеле гуситы не смогли настоять на своем требовании чаши для мирян, чтобы все население Чехии и Моравии обязательно причащалось Святыми Дарами под обоими видами (*sub utraque specie*). Тем не менее базельские компактаты, утвержденные в 1436 г., стали гарантией двоеверия². Утраквизм, или движение чашников, отличался от католицизма не только способом принятия Св. Даров, использованием чешского языка для повседневных богослужений и акцентом на бедности духовенства. Он также отвергал целибат священников и никак не ограничивал религиозную жизнь детей их возрастом. Напротив, близость католицизма и утраквизма подтверждалась общими взглядами на характер пресуществления (трансубстанциации) и на роль

¹ Šmahel, F. Die Hussitische Revolution. Hannover, 2002. Bd 3. S. 1691–2015.

² Bůžek, V. Nobles: Between Religious Compromise and Revolt, in: *A Companion to the Reformation in Central Europe* / Ed. by H. Louthan, G. Murdock. Leiden/Boston, 2015. P. 317–318.

© В. Бужек, 2018

священника как главного посредника между Богом и верующим. В назначении своих священников уtrakвисты зависели от высших чинов католической церкви³, хотя должность пражского архиепископа оставалась вакантной с 1471 г. Управление делами католической церкви временно вела верхняя консистория, упраздненная только после обновления пражского архиепископства в 1561 г.⁴ Центром уtrakвистской церковной администрации стала нижняя консистория, деятельность которой продолжалась и после обновления пражского архиепископства вплоть до 1604 г.⁵

Когда папа римский в 1462 г. отменил базельские компактаты, разрешенный ими религиозный дуализм не закончился. Чешский король без оглядки на Святой престол признавал право приверженцев католицизма и уtrakвизма на индивидуальный выбор веры. В 1485 г. действие базельских компактатов для чешского королевства подтвердило Кутногорское религиозное соглашение. Ничего подобного Европе не было известно до прихода Реформации в Германии и Швейцарии⁶. Через двенадцать лет свобода вероисповедания для уtrakвистов и католиков, без оглядки на социальное положение верующих, была узаконена и для Моравии. Все чешские короли подтверждали действительность базельских компактатов, расписываясь перед своим избранием вплоть до 1567 г., когда компактаты были выведены из собрания земских законов, с которыми каждый претендент на чешскую корону обязан был согласиться перед сословными выборами⁷.

Кутногорский религиозный мир не распространялся на Общину чешских братьев, которая возникла во второй половине XV в. в Моравии и в центральной и восточной Чехии. Община отрицала как католицизм, так и уtrakвизм, практиковала право свободного

³ Macek, J. Věra a zbožnost jagellonského věku. Praha, 2001. S. 61–62, 67, 74–75, 258.

⁴ Kavka, F., Skýbová, A. Husitský epilog na koncilu tridentském a původní koncepcie habsburské rekatolizace Čech. Počátky obnoveného pražského arcibiskupství 1561–1580. Praha, 1969. S. 159–164.

⁵ Rak, J. Vývoj utrakvistické správní organizace v době předbělohorské, in: *Sborník archivních prací*. 1981. Bd 31. S. 79–206.

⁶ Eberhard, W. Entstehungsbedingungen für öffentliche Toleranz am Beispiel des Kuttener Religionsfrieden von 1485, in: *Communio Viatorum — A Theological Quarterly*. 1986. No 29. 129–154.

⁷ Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu. Praha, 1884. Bd III. S. 336–337, 381.

толкования Библии, а на регулярных синодах избирала собственное духовенство. Хотя королевским мандатом 1508 г. ее религиозная деятельность была запрещена, в течение всего XVI столетия эти собрания верующих действовали в нескольких ленных городах под защитой толерантного дворянства⁸.

По благородству происхождения дворяне в чешских землях делились на панство (высший слой) и рыцарство (низший слой)⁹. Земли дворянства представляли собой почти автономные территории, где политикой, экономикой и делами церкви управлял владелец. Король и высшее духовенство лишь самым незначительным образом влияли на духовную жизнь панств в чешских землях вплоть до начала активного контрреформационного движения в 20-х гг. XVII столетия. Представители обоих слоев дворянства регулировали религиозную жизнь в своих владениях, прежде всего, через патронатное право. Оно позволяло правителям земель предлагать высшим церковным иерархам кандидатов на освободившиеся бенефиции в каждом приходе¹⁰. Свои представления о литургических правилах и обязанностях паны и рыцари могли реализовать в виде церковных уставов. Они представляли собой базовые предписания для религиозной жизни в отдельно взятых дворянских владениях¹¹.

Когда же в 20-х гг. XVI столетия разразилась немецкая Реформация, идеям гуситских реформаторов в Священной Римской империи внимание не уделялось¹². Томас Мюнцер, который посетил Прагу в 1521 г., нашел понимание своих радикальных идей

⁸ Eberhard, W. Monarchie und Widerstand. Zur politischen Oppositionsbildung im Herrschaftssystem Ferdinands I. in Böhmen. München, 1985. S. 100–110.

⁹ Bůžek, V., Grubhoffer, V. Libor Jan, Wandlungen des Adels in den böhmischen Ländern, in: *Bohemia*. 2014. Bd 54. S. 271–318.

¹⁰ Mátá, P. Vorkonfessionelles, überkonfessionelles, transkonfessionelles Christentum. Prolegomena zu einer Untersuchung der Konfessionalität des böhmischen und mährischen Hochadels zwischen Hussitismus und Zwangskatholisierung, in: *Konfessionelle Pluralität als Herausforderung. Koexistenz und Konflikt in Spätmittelalter und Früher Neuzeit. Winfried Eberhard zum 65. Geburtstag* / Hrsg. von J. Bahlcke, K. Lambrecht, H.-Ch. Maner. Leipzig, 2006. S. 307–331, особенно S. 328–330.

¹¹ См.: *Evangelické církevní řády pro šlechtická panství v Čechách a na Moravě 1520–1620* / Hrsg. von J. Hrdlička, J. Just, P. Zemek. České Budějovice, 2017.

¹² Eberhard, W. Die deutsche Reformation in Böhmen 1520–1620, in: *Deutsche in den Böhmisches Ländern* / Hrsg. von H. Rothe. Köln/Wien/Weimar, 1992. S. 103–123.

церковной реформы лишь у нескольких уtrakвистов из числа низшего дворянства, которым были близки его представления о создании обновленной апостольской церкви¹³. Мартин Лютер сначала считал гуситов еретиками и приравнивал их к катарам и вальденсам, и только после более близкого знакомства с идеями гуситских реформаторов он начал замечать сходства между чешской и немецкой Реформациями. В 1522 г. Лютер даже призвал чешских дворян-утраквистов защитить дело Яна Гуса перед нарастающим давлением со стороны Святого престола. Хотя дворяне-утраквисты не испытывали недостатка в чешских переводах избранных произведений Мартина Лютера, до более внятного соединения идей гуситов с представлениями немецкого реформатора дело не дошло¹⁴.

Самый сильный интерес лютерово реформационное учение вызвало сначала у немецкоязычных дворян, которые пришли в чешское королевство из Саксонии. Они получили право проживания и, после приобретения земель, стали закрепляться на преимущественно католическом севере Чехии, куда влияние гуситской революции не проникло (илл. 7). Главным центром лютеранства стали горные города Яхимов и Локет в землях богатых панов Шликов, которые переписывались с Мартином Лютером. Из Саксонии они приглашали лютеранских проповедников, учителей и художников¹⁵. Кроме Шликов важную роль в распространении лютеранской реформации сыграли Зальхаузен в Бенешове-над-Плоучнице, а позже и рыцари фон Бюнау в Дечине, которые также происходили из Саксонии. Распространение Реформации они сопровождали в 30-х гг. XVI столетия изданием первых церковных уставов для лютеранских костелов в своих владениях на северо-западе Чехии, где распространялось их патронатное право¹⁶.

¹³ Šmahel, F. Die Hussitische Revolution. Hannover, 2002. Bd III. S. 1976–1983.

¹⁴ Just, J., Nešpor, Z. R., Matějka, O. Luteráni v českých zemích v proměnách staletí. Praha, 2009. S. 43–50.

¹⁵ Bůžek, V. Der Adel im böhmisch-sächsischen Grenzraum zu Beginn der Neuzeit, in: *Die Familie von Büнау. Adelherrschaften in Sachsen und Böhmen vom Mittelalter bis zur Neuzeit* / Hrsg. von M. Schattkowsky. Leipzig, 2008. S. 73–94, особенно S. 82–83; Just, J., Nešpor, Z. R., Matějka, O. Luteráni v českých zemích... S. 62–63.

¹⁶ Краткий обзор исследовательской литературы см.: Arnold, M. Das Lutherium im böhmischen Adel, in: *Jahrbuch des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa*. 2014. Bd 22. S. 67–105; Eberhard, W. Reformation

В Южной Чехии в начале в 20-х гг. XVI в. к лютеранской Реформации присоединился Андреас Унгнад фон Зоннек, который пришел из Штирии и Каринтии. Он получил во владение в виде залога панство Глубока. В 1536 г. Унгнад отправился в саксонский Торгау, чтобы послушать проповеди Мартина Лютера. Потом Унгнад попросил его о личной беседе. К ярким последователям лютеранства принадлежал и его старший брат Ганс Унгнад фон Зоннек, который в 1555 г. был вынужден оставить должность ландес-гауптмана Штирии. Под защитой вюртембергского герцога Кристофа он осел в Урахе, на юге Священной Римской империи, где вместе со словенским реформатором Приможем Трубаром содействовал переводам Библии Лютера на хорватский, итальянский и словенский языки, а также ее печати и распространению¹⁷.

Сторонники радикальных течений немецкой и швейцарской Реформации, особенно цвинглиане и анабаптисты, находили поддержку в Моравии¹⁸. Она отличалась исключительной религиозной толерантностью в силу выраженного влияния Общины чешских братьев среди богатого и политически влиятельного дворянства. Поскольку моравские дворяне считали веру Божьим даром, которую нельзя никому навязать вопреки его свободной воле, они не хотели преследовать приверженцев каких-либо христианских конфессий. Высокая степень религиозной терпимости большинства дворян Моравии с конца XV столетия вытекала из их веры в бесконфессиональное христианство, в котором вероучения не создавали бы крупных преград¹⁹.

und Luthertum im östlichen Europa. Konflikte um konfessionelle und ständische Selbstbehauptung im 16. und 17. Jahrhundert, in: *Der Luthereffekt im östlichen Europa. Geschichte — Kultur — Erinnerung* / Hrsg. von J. Bahlcke, B. Störtkuhl, M. Weber. Berlin/Boston, 2017. S. 11–38.

¹⁷ *Bůžek, V.* Die Ungnads von Sonnegg — der lutherische Adel in der Habsburgermonarchie um die Mitte des 16. Jahrhunderts, in: *Opera historica*. 2017. Bd 18. S. 220–236; Primus Truber 1508–1586. Der slowenische Reformator und Württemberg / Hrsg. von S. Lorenz, A. Schindling, W. Setzler. Stuttgart, 2011.

¹⁸ *Pánek, J.* Moravští novokřtění (Společenské a politické postavení předbělohorských heretiků, sociálních reformátorů a pacifistů), in: *Český časopis historický*. 1994. Bd 92. S. 242–256.

¹⁹ *Válka, J.* Dějiny Moravy II. Morava reformace, renesance a baroka. Brno, 1995. S. 13–19.

Первых анабаптистов привел в Моравию Бальтазар Хубмайер в 1526 г. После его смерти на религиозные воззрения моравских анабаптистов повлияли в 30-х гг. XVI столетия Якоб Гуттер, пришедший из Тироля, и его последователи. Моравское дворянство вопреки сильному давлению королей отказывалось изгонять анабаптистов из своих земель. И как только моравские сословия добились в 1570 г. регулярного налогообложения анабаптистов, те даже стали полноправными обитателями Моравии. По примерным подсчетам, около 1600 г. там проживали где-то 20 тыс. анабаптистов. Это было чуть меньше 3% от всего моравского городского населения. Они занимались простыми ремеслами: текстильным, кожевенным, столярным и кузнечным. Анабаптисты выделялись художественным изготовлением белой керамической посуды, которая называлась хабанский фаянс, но также делали ножи и часы. Еще они были востребованными цирюльниками, виноделами и садовниками. Вынужденный уход анабаптистов в Верхнюю Венгрию случился в 1622 г., после того как вышел приказ об их изгнании²⁰.

Хотя воззрения части утраквистского духовенства Чехии приближались к идеям лютеранской Реформации²¹, попытки создания единой евангелической церковной организации во главе с собственным епископом завершились неудачей в 1543 г.²² Причиной неуспеха была не только непреклонная позиция Общины чешских братьев. Была и менее очевидная причина — нежелание дворянства вступать в открытый конфликт с королем Фердинандом I из династии Габсбургов, который выступал против объединения некатолических конфессий. Хотя этот монарх и пытался препятствовать дальнейшему расширению немецкой Реформации, долгое время он избегал силового вмешательства. Только в 30-х гг. XVI в. Фердинанд I, воспользовавшись поражением немецких протестантов

²⁰ Pánek, J. Moravští novokřtění (Společenské a politické postavení předbělohorských heretiků, sociálních reformátorů a pacifistů), in: *Český časopis historický*. 1994. Bd 92. S. 242–256.

²¹ Eberhard, W. Konfessionsbildung und Stände in Böhmen 1478–1530. München/Wien, 1981. S. 144–149; David, Z. V. The Integrity of the Utraquist Church and the Problem of Neo-Utraquism, in: *The Bohemian Reformation and Religious Practice* / Ed. by Z. V. David, D. R. Holeton. Vol. 5. Part I. Praha, 2005. S. 329–352.

²² Janáček, J. České dějiny. Doba předbělohorská 1526–1547. Bd I/2. Praha, 1984. S. 150–152.

в Шмалькальденской войне, стал наносить постоянные удары по дворянам, которые в своих владениях давали защиту запрещенным собраниям чешских братьев и поддерживали лютеранских духовных лидеров²³.

Необходимой предпосылкой тех эффективных мер, которые Фердинанд I принимал против сторонников Реформации в чешских землях, было восстановление административной системы католической церкви и проведение реформ Тридентского собора. По инициативе короля в 1556 г. в Чехию пришли первые иезуиты. Через шесть лет их Клементинская коллегия в Праге добилась создания университета, который содействовал обучению священников и воспитанию дворян и горожан²⁴. В 1561 г. было восстановлено пражское архиепископство, которое стало центром католической контрреформационной деятельности. Политическая жизнь Чехии и Моравии начала понемногу поддаваться давлению со стороны дворянских группировок, ограниченных в религиозном плане²⁵. Католический нобилитет стремился к соглашению с королем, чтобы увеличить собственный вес в политике страны. В свою очередь, дворяне-сторонники Реформации, к которым относились уtrakвисты, лютеране и чешские братья, добивались признания своей веры и утверждения ее институциональной базы²⁶.

Свободу вероисповедания, которая выходила за рамки отмененных базельских компактатов, для людей не католического исповедания и благородного происхождения должна была подтвердить в 1575 г. Чешская конфессия (*Confessio Bohemica*). Ее источником стало Аугсбургское исповедание, которое обогатили идеи уtrakвистов и вероучение чешских братьев²⁷. Король

²³ Eberhard, W. Monarchie und Widerstand. S. 399–499; Arnold, M. Das Luthertum im böhmischen Adel... S. 84.

²⁴ Bůžek, V. Ferdinand von Tirol zwischen Prag und Innsbruck. Der Adel aus den böhmischen Ländern auf dem Weg zu den Höfen der ersten Habsburger. Wien/Köln/Weimar, 2009. S. 111–151.

²⁵ Bůžek, V. From Compromise to Rebellion. Religion and Political Power of the Nobility in the First Century of the Habsburg's Reign in Bohemia and Moravia, in: *Journal of Early Modern History*. 2004. Vol. 4. P. 31–45.

²⁶ Vybíral, Z. Politická komunikace aristokratické společnosti českých zemí na počátku novověku, in: *České Budějovice*. 2005. S. 119–207.

²⁷ Hrejsa, F. Česká konfese, její vznik, podstata a dějiny. Praha, 1912; Pánek, J. Stavovská

Максимилиан II из правящей династии Габсбургов сначала устно пообещал подтвердить Чешскую конфессию лишь для панства и рыцарства, но в итоге он не просто решительно от нее отказался, а даже запретил ее печатать. Итогом стало то, что некаатолическое дворянство составило оппозицию растущим контрреформационным стремлениям Габсбургов, не переставая при этом стремиться к созданию единой организационной основы для некаатолических конфессий.

Несмотря на то, что в последней трети XVI в. расширение лютеранской Реформации замедлилось, религиозные убеждения ее сторонников проявлялись не только в создании дворянских библиотек, где не было недостатка в произведениях Мартина Лютера и Филиппа Меланхтона²⁸, но и в строительстве и украшении часовен и костелов в дворянских владениях, где действовало патронатное право. Около 1569 г. заместитель высочайшего канцлера Чешского королевства Георг Мель фон Штрелиц в своем замке Грабштейн заново заказал украшение замковой капеллы св. Варвары. Образцом для изображений страданий Христа, Страшного суда и четырех евангелистов, очевидно, послужили сцены из циклов Альбрехта Дюрера о Страстях Господних. Благодаря этому заказу образованного дворянина верующие в лютеранской часовне могли вместе с проповедником пройти по всей жизни Христа — от благовещения и Рождества до заточения, бичевания и положения во гроб, вплоть до Воскресения и Вознесения²⁹. Тогда как в костеле св. Вацлава в Рудниках около 1607 г. в лютеранском духе было изменено внутреннее убранство и переписан главный алтарь. Его изначальная живопись появилась в конце XV в., когда алтарь украсили картиной

opozice a její zápas s Habsburky 1547–1577. K politické krizi feudální třídy v předbělohorském českém státě. Praha, 1982. S. 101–119; *Bahlcke, J.* Regionalismus und Staatsintegration in Widerstreit. Die Länder der Böhmisches Krone im ersten Jahrhundert der Habsburger Herrschaft (1526–1619). München, 1994. S. 169–308.

²⁸ *Balášová, M.* Kultura luterské šlechty v severozápadních Čechách na příkladu Štampachů ze Štampachu, in: *Ústecký sborník historický*. 2005. S. 121–153, особенно S. 142–147; *Veselá, L.* Die Rezeption von Luthers Werken in den böhmischen und österreichischen Adelsbibliotheken der Frühen Neuzeit (1550–1620), in: *Opera historica*. 2017. Bd 18. S. 206–220.

²⁹ *Svoboda, M.* Spása i zatracení na Grabštejně. Zámecká kaple svaté Barbory z roku 1569, in: *Dějiny a současnost*. 2015. Bd 37. No 2. S. 28–29.

со сценой сожжения Яна Гуса. Его мученическая смерть на костре была главным визуальным символом утравкистской церкви³⁰.

Религиозное самосознание и благородное происхождение Зальхаузенов отразились в убранстве их родовой погребальной часовни лютеранского костела Рождества Девы Марии в Бенешове-над-Плоучнице (илл. 8). Вершина этого убранства — надгробие со стоящими на коленях фигурами Вольфа фон Зальхаузена и его жены (илл. 9). Она и заказала это надгробие, видимо в Пирне или Мейсене, после того как ее муж умер в 1589 г. Фигуры их детей, которые тоже преклонили колени, нашли себе место на этом надгробии позади родителей. В задней части надгробия находится рельеф с воскрешением Лазаря, а на надставке помещен рельеф с воскрешением Христа. В нишах сидят евангелисты Иоанн и Марк. Среднюю часть надгробия украшают гербы родственных дворянских родов, которые происходили из лютеранской Саксонии. Воскрешение Лазаря говорило о деяниях первого из Зальхаузенов, который покинул Священную Римскую империю, пришел в чешские земли с семьей и принял лютеранскую веру. Присутствие в убранстве надгробия семьи его внука, двух евангелистов и гербов саксонских дворян было свидетельством непрерывной традиции лютеранской веры Зальхаузенов и демонстрировало их благородство³¹.

Из книги даров лютеранского костела св. Сальватора в Праге следует, что несколько десятков дворян, особенно с севера Чехии, в 1610–1615 гг. пожертвовали на постройку этого храма, что, однако, не было прямым свидетельством их лютеранской веры. Вклады благородных дарителей, скорее, говорили о том, что они не принадлежат к католической вере, так как речь могла идти не только о сторонниках лютеранства, но также и об утравкистах или членах Общины чешских братьев. Наряду с костелом Святейшей Троицы, костел св. Сальватора стал самым знаменитым центром религиозной жизни чешских и немецких лютеран Праги в годы правления Рудольфа II³².

³⁰ Bartlová, M. «Upálení sv. Jana Husa» na malovaných křídlech utravkivistického oltáře z Roudník, in: *Umění*. 2005. Bd 53. S. 427–443.

³¹ Bobková, L. Rezidenční představy rytířů ze Salhausenu v severozápadních Čechách, in: *Aristokratické rezidence a dvory v raném novověku* / Hrsg. von V. Bůžek, P. Král. České Budějovice, 1999. S. 266–268.

³² Das Spenderbuch für den Bau der protestantischen Salvatorkirche in Prag (1610–

В последней трети XVI в. меньшая, но лучше организованная католическая часть дворянства Чехии противостояла последователям уtrakвизма, лютеранства и Общины чешских братьев, представлявшим собой большинство, но бывшим неоднородными в религиозном плане и раздробленными в институциональном отношении. Паны и рыцари католической веры, чтобы удержать политические позиции в стране, были рады жертвовать земскими свободами не католических сословий в пользу централизующих устремлений короля из династии Габсбургов. В то время как для не католических сословий Моравии после их присоединения к австро-венгерской конфедерации в 1608 г. гарантом религиозной свободы был эрцгерцог Матвей, дальнейший путь уtrakвистов, лютеран и чешских братьев в Чехии был связан с верностью королю Рудольфу II³³.

Хотя в 1602 г. Рудольф II обновил действие мандата против Общины чешских братьев, которой уже с 1508 г. запрещалось устраивать собрания в королевских городах и в панствах чешских дворян, его распоряжение должным образом не исполнялось. Это демонстрирует религиозная жизнь в городе Млада-Болеслав, недалеко от Праги, который в начале XVII столетия был самым известным в Чехии местом пребывания епископа чешских братьев. Анализ переписки духовенства с этим епископом показал, что в чешскобратскую веру не переставали обращаться и не очень богатые, и весьма состоятельные дворяне, владевшие землями в Средней и Восточной Чехии³⁴.

Хотя Рудольф II и поддерживал католицизм, среди дворян при его императорском дворе в Праге в начале XVII в. были и представители не католических конфессий из ряда европейских стран,

1615) / Hrsg. von R. Schreiber. Freilassing/Salzburg, 1956. S. 21–71; Wenzel, K. Konfese a chrámová architektura. Dva luteránské kostely v Praze v předvečer třicetileté války, in: *Pražský sborník historický*. 2008. Bd 36. S. 31–103; 2009. Bd 37. S. 7–66.

³³ Bůžek, V. Ein Bruderzwist im Hause Habsburg (1608–1611). České Budějovice, 2010.

³⁴ Glücklich, J. Mandát proti Bratřím z 2. září 1602 a jeho provádění v 1602–1604, in: *Letech Věstník Královské české společnosti nauk 1904*. Praha, 1905. S. 1–28; «Hned jsem k Vám dnes naschválí poslíka svého vypravil». Kněžská korespondence Jednoty bratrské z českých diecézí z let 1610–1618. Archiv Matouše Konečného I/1 / Hrsg. von J. Just. Praha, 2011.

особенно в многочисленной группе его личных камердинеров³⁵. Выраженный многоконфессиональный характер императорского двора усилился еще больше, когда на закате своего правления Рудольф II пригласил главой своего тайного совета Генриха Юлия Брауншвейгского, который относился к числу самых известных защитников лютеранства в Священной Римской империи³⁶.

Пока два брата из династии Габсбургов, Рудольф II и Матвей, конфликтовали, дворяне некаатолического исповедания уделяли мало внимания многократным усилиям вождя кальвинистов империи, Кристиана I из Ангальт-Бернбурга, который стремился к объединению Унии протестантских князей Священной Римской империи с некаатолическими сословиями Чешского королевства. В первом десятилетии XVII в. новости о политическом положении некаатоликов Чехии, особенно чешских братьев, в центры кальвинистской Реформации в Амберге и Гейдельберге поставлял в первую очередь Теобальд Хок фон Цвайбрюкен. Он был немцем, секретарем Петра Вока из Рожмберка, главного представителя некаатолических сословий и члена Общины чешских братьев, который его к этому и побуждал³⁷. Заслугой Теобальда Хока стало распространение в чешских землях работ теологов-кальвинистов из окружения двора пфальцских курфюрстов в Гейдельберге. В своей крепости Жумберк на юге Чехии он держал в библиотеке книги о религии, в том числе множество работ лютеранских и особенно кальвинистских реформаторов. Эти книги были изданы в Амберге, Гейдельберге, Тюбингене

³⁵ Bůžek, V. Konfessionelle Pluralität in der kaiserlichen Leibkammer zu Beginn des 17. Jahrhunderts, in: *Konfessionelle Pluralität als Herausforderung. Koexistenz und Konflikt im Spätmittelalter und Früher Neuzeit*. Winfried Eberhard zum 65. Geburtstag / Hrsg. von J. Bahlcke, K. Lambrecht, H.-Ch. Maner. Leipzig, 2006. S. 381–395.

³⁶ Bůžek, V. Heinrich Julius von Braunschweig-Wolfenbüttel am Prager Kaiserhof, in: *Herzog Heinrich Julius zu Braunschweig und Lüneburg (1564–1613): Politiker und Gelehrter mit europäischem Profil* / Hrsg. W. Arnold, B. Bei der Wieden, U. Gleixner. Braunschweig, 2016. S. 42–56.

³⁷ Pánek, J. Poslední Rožmberkové — velmoži české reformace. Praha, 1989. S. 306–319; Bůžek, V. Die Glaubensfreiheit im Denken und Alltagsleben des Peter Woks von Rosenberg, in: *Religion und Politik im frühneuzeitlichen Böhmen. Der Majestätsbrief Kaiser Rudolfs II. von 1609* / Hrsg. von J. Hausenblasová, J. Mikulec, M. Thomsen. Stuttgart, 2014. S. 85–102.

и Виттенберге. В 1614 г. в порядке патронатного права Теобальд Хок осуществил в своих владениях кальвинистскую Реформацию. Из убранства костела св. Иоанна Крестителя в Жумберке он велел убрать украшения и литургические предметы, которые использовались в католических мессах³⁸.

9 июля 1609 г. король Рудольф II под давлением некаатолического дворянства подписал постановление о религиозной свободе³⁹. Его положения гарантировали право на личный выбор веры христианами Чехии без ограничения социальной принадлежности верующего. Этим он по своей сути отличался от Аугсбургского религиозного мира, который действовал в Священной Римской империи с 1555 г., по которому крепостные были обязаны следовать вере, которую выбирали их феодалы. Хотя Маестат привнес в повседневную религиозную жизнь равноправие католического вероисповедания с некаатолическими, о полной религиозной свободе речь не шла. Веротерпимость была однозначно обеспечена только тем некаатоликам, которых упоминала Чешская конфессия 1575 г., — утраквистам и чешским братьям. Оба этих разрешенных вероучения испытывали тогда влияние религиозных течений европейской Реформации. В случае с чашниками это было лютеранство, а многие сторонники чешскобратской веры были близки к кальвинистам. Если смотреть с точки зрения политической напряженности в Чехии, то постановление Рудольфа представляло собой последнюю попытку выровнять напряженные отношения между католиками и некаатоликами.

³⁸ Bůžek, V. Zwischen Amberg und Wittingau. Politische Kommunikation in der Zeit des Bruderzwistes im Haus Habsburg, in: *Schlesien und der deutsche Südwesten um 1600. Späthumanismus — reformierte Konfessionalisierung — politische Formierung* / Hrsg. von J. Bahlcke, A. Ernst. Heidelberg/Ubstadt/Weiher/Basel, 2012. S. 241–259; Bok, V. Die Bibliotheken von Theobald und Hans Höck von Zweibrücken nach einem Inventar von 1618, in: *Buchwesen in Spätmittelalter und Früher Neuzeit. Festschrift für Helmut Claus zum 75. Geburtstag* / Hrsg. von U. Weiß. Epfendorf am Neckar, 2008. S. 341–356.

³⁹ Pánek, J. Der Majestätsbrief zur Religionsfreiheit von 1609 als historiographisches Problem, in: *Religion und Politik im frühneuzeitlichen Böhmen. Der Majestätsbrief Kaiser Rudolfs II. von 1609 I* / Hrsg. von J. Hausenblasová, J. Mikulec, M. Thomsen. Stuttgart, 2011. S. 239–260.

Снос лютеранских костелов и другие нарушения Маестата о религиозной свободе привели некаатолическое дворянство к открытому восстанию против короля из династии Габсбургов. 23 мая 1618 г. оно началось с пражской дефенестрации. Власть взяла директория из тридцати некаатолических панов, рыцарей и представителей королевских городов. 31 июля 1619 г. они сообща приняли Чешскую конфедерацию (*Confoederatio Bohemica*). Этой конституцией некаатолические сословия закрепили всеобщее восстание в качестве правового инструмента против власти монарха, который нарушал их религиозную свободу и политические права. Упорно реализуя свое право на сопротивление, которое имело отчетливую конфессиональную основу, и выбрав чешским королем курфюрста Фридриха V Пфальцского, восставшие перестали повиноваться Габсбургам⁴⁰.

Открытый мятеж некаатолических сословий против габсбургского властителя все же завершился их поражением в битве на Белой горе 8 ноября 1620 г.⁴¹ Король Фердинанд II использовал свою победу для разного рода преследований тех, кто не причислял себя к католикам. В 1627 г. в Чехии, а в 1628 г. и в Моравии король издал Обновленное земское уложение, которое не только подтверждало наследственную власть династии Габсбургов в обеих землях, но и разрешало лишь католическое вероисповедание. Если же некаатолические паны и рыцари отказывались в установленный срок обратиться в католичество, то по решению короля их имущество подлежало конфискации, а сами они были вынуждены отправляться в изгнание за границу⁴².

⁴⁰ *Bahlcke, J.* Regionalismus und Staatsintegration in Widerstreit. Die Länder der Böhmischen Krone im ersten Jahrhundert der Habsburger Herrschaft (1526–1619). München, 1994. S. 400–445.

⁴¹ *Petráň, J., Petráňová, L.* The White Mountain as a Symbol in Modern Czech History, in: *Bohemia in History*. Cambridge, 1998. S. 143–163; Olivier Chaline, La bataille de la Montagne Blanche, 8. novembre 1620: Un mystique chez les guerriers / Hrsg. von M. Teich. Paris, 1999.

⁴² *Bůžek, V., Matá, P.* Wandlungen des Adels in Böhmen und Mähren im Zeitalter des Absolutismus (1620–1740), in: *Der europäische Adel im Ancien Régime. Von der Krise der ständischen Monarchien bis zur Revolution (1600–1789)* / Hrsg. von R. G. Asch. Köln/Weimar/Wien, 2001. S. 287–321; *Bobková, L.* Exulanti z Prahy a severozápadních Čech v Pirně v letech 1621–1639. Praha, 1999.

В заключение нужно подытожить, что, ввиду гуситской революции с ее религиозными и политическими последствиями, Реформация в чешских землях по своему развитию ярко отличалась от остальных стран Центральной Европы. Утраквизм, разрешенный большую часть XVI столетия, а также Община чешских братьев предлагали дворянству обновление духовной жизни и индивидуальный выбор веры. Как видно из приведенных выше доводов, немецкая Реформация пришла в чешские земли с запозданием и очень медленно. Ранняя лютеранская реформация распространялась в Северной Чехии во владениях Шликов, Зальхаузенов, а позже и рыцарей фон Бюнау, преимущественно с немецкоязычными жителями. Она была делом рук дворянской верхушки, которая использовала для утверждения Реформации патронатное право. В среде чешского дворянства эти семьи находились в изоляции, поскольку были привязаны родственными связями к Саксонии. В Южной Чехии аналогичную роль сыграл род Унгнад фон Зоннек, который пришел из Штирии и Каринтии. Его брачная политика толкала его в сторону лютеранского дворянства габсбургской монархии. Все же без дальнейших исследований нельзя точно установить границы вероучений, утраквизма и лютеранства. Право на личный выбор веры без различия социального положения верующего в Чехии после неудачи Чешской конфессии 1575 г. обеспечил только Магистрат о религиозной свободе 1609 г. С поражением сторонников Реформации, то есть утраквистов, лютеран и чешских братьев, в битве на Белой горе в 1620 г., в чешских землях закончилось время веротерпимости. По Обновленному земскому уложению, в 1627–1628 гг. единственной разрешенной религией был провозглашен католицизм.

Информация о статье

Бужек, В. Реформация и дворянство в чешских землях, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2018. Вып. 4 (1). С. 46–69.

Вацлав Бужек, д. и. н., профессор, Университет Ческе-Будеёвице (370 05, Czech Republic, České Budějovice, Branišovská 1645/31A, České Budějovice 2)

buzek@ff.jcu.cz

УДК 94(437)

Развитие Реформации в Богемских землях, ввиду гуситской реформы и ее религиозных и политических последствий, имело свои уникальные черты. Здесь возрождение веры и возможность выбора исповедания были возможны уже в первой половине XVI в. через принятие уtrakвизма и также через Общину чешских братьев, имевших поддержку аристократов вопреки королевскому запрету. Ранняя лютеранская Реформация в Северной Богемии проходила в усадьбах, принадлежавших благородным семьям Шликов, Зальхаузенев, а затем и рыцарям фон Бюнау, где население в основном говорило по-немецки и власти использовали свои патронажные права для развития реформ. В Южной Богемии аналогичную роль играли Унгнады фон Зоннеки, которые пришли из Штирии и Каринтии. Однако невозможно обозначить тонкую границу между уtrakвизмом и лютеранством без дальнейших исследований. Право личного выбора независимо от социального статуса верующего было даровано в Богемии после провала так называемой Чешской конфессии 1575 г. — через публикацию королевского постановления о религиозной свободе в 1609 г. Нарушение его условий королем и католическими подданными привело к богемскому восстанию в 1618–1620 гг. Период веротерпимости закончился в Богемских землях очень скоро после поражения последователей Реформации, а именно уtrakвистов, лютеран и чешских братьев, в битве на Белой горе. Согласно Обновленному земскому уложению (1627–1628), единственно допустимым вероисповеданием признавался римский католицизм.

Ключевые слова: Шлики, Зальхаузеневы, фон Бюнау, Маестат, уtrakвисты, чешские братья, Рудольф II, анабаптисты, Ян Гус, Мартин Лютер

Information on the article

Bůžek, V. Reformatsiya i dvoryanstvo v cheshskikh zemlyakh [Reformation and Nobility in Bohemian Lands], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2018. Vol. 4 (1). P. 46–69.

Václav Bůžek, doctor of History, professor, University of České Budějovice (370 05, Czech Republic, České Budějovice, Branišovská 1645/31A, České Budějovice 2)

With respect to the Hussite revolution and its consequences for religious and political conditions the course of Reformation in Bohemian Lands showed unique features. The restoration of faith and individual choice of confession were there offered within approved Utraquism far into the half of 16th century and also by the Unity of the Brethren (Bohemian Brethren) which was supported

by noble authorities in spite of being banned by the monarch. The early Lutheran Reformation in North Bohemia took place on manors owned by the noble families of Schlicks, Salhausens and later also Knights of Bünau where the population was mostly German-speaking and the authorities used their patronage rights to support its progression. In South Bohemia, there played a similar role the Ungnads of Sonneck who came from Styria and Carinthia. However, it is not possible to specify the confessional boundary between the Utraquism and Lutheranism without further research. The right to a personal choice of faith regardless to social status of the believer was in Bohemia granted after the failure of so-called Bohemian Confession 1575 by the publication of Letter of Majesty for religious freedom in 1609. Its breaches from the side of the king and his Catholic estates lead to the Bohemian Revolt between years 1618–1620. This period of religious tolerance ended in Bohemian Lands very soon after the defeat of reformation followers — namely Utraquists, Lutherans and Bohemian Brethren — in the battle of White Mountain. According to the Renewed Provincial Constitution (1627–1628), there was declared Roman Catholic as the only allowed confession.

Key words: Schlicks, Salhausens, von Bünau, Maestat, Utraquists, Bohemian Brethren, Rudolph II, Anabaptists, Jan Hus, Martin Luther

Список источников и литературы

Arnold, M. Das Luthertum im böhmischen Adel, in: *Jahrbuch des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa*. 2014. Bd 22. S. 67–105.

Bahlcke, J. Regionalismus und Staatsintegration in Widerstreit. Die Länder der Böhmisches Krone im ersten Jahrhundert der Habsburger Herrschaft (1526–1619). München: Mikrofiche-Ausg., 1994. 496 S. (Schriften des Bundesinstituts für ostdeutsche Kultur und Geschichte 3)

Balášová, M. Kultura luterské šlechty v severozápadních Čechách na příkladu Štampachů ze Štampachu, in: *Ústecký sborník historický*. 2005. P. 121–153.

Bartlová, M. «Upálení sv. Jana Husa» na malovaných křídlech utrakvistického oltáře z Roudník, in: *Umění*. 2005. Bd 53. S. 427–443.

Bobková, L. Exulanti z Prahy a severozápadních Čech v Pirně v letech 1621–1639. Praha: Scriptorium, 1999. 228 S.

Bobková, L. Reзиденční představy rytířů ze Salhausenu v severozápadních Čechách, in: *Aristokratické rezidence a dvory v raném novověku* / Hrsg. von V. Bůžek, P. Král. České Budějovice: Jihočeská Univ., 1999. S. 251–273. (Opera historica 7)

Bok, V. Die Bibliotheken von Theobald und Hans Höck von Zweibrücken nach einem Inventar von 1618, in: *Buchwesen in Spätmittelalter und Früher Neuzeit*.

Festschrift für Helmut Claus zum 75. Geburtstag / Hrsg. von U. Wieß. Epfendorf am Neckar: Bibliotheca-Academica-Verl., 2008. S. 341–356.

Bůžek, V. Der Adel im böhmisch-sächsischen Grenzraum zu Beginn der Neuzeit, in: *Die Familie von Bünau. Adelherrschaften in Sachsen und Böhmen vom Mittelalter bis zur Neuzeit* / Hrsg. von M. Schattkowsky. Leipzig: Leipziger Univ.-Verl., 2008. S. 73–94. (Schriften zur sächsischen Geschichte und Volkskunde 27)

Bůžek, V. Die Glaubensfreiheit im Denken und Alltagsleben des Peter Woks von Rosenberg, in: *Religion und Politik im frühneuzeitlichen Böhmen. Der Majestätsbrief Kaiser Rudolfs II. von 1609* / Hrsg. von J. Hausenblasová, J. Mikulec, M. Thomsen. Stuttgart: Steiner, 2014. S. 85–102. (Forschungen zur Geschichte und Kultur des östlichen Mitteleuropa 46)

Bůžek, V. Die Ungnads von Sonnegg — der lutherische Adel in der Habsburgermonarchie um die Mitte des 16. Jahrhunderts, in: *Opera historica*. 2017. Bd 18. S. 220–236.

Bůžek, V. Ferdinand von Tirol zwischen Prag und Innsbruck. Der Adel aus den böhmischen Ländern auf dem Weg zu den Höfen der ersten Habsburger. Wien/Köln/Weimar: Böhlau, 2009. 378 S.

Bůžek, V. From Compromise to Rebellion. Religion and Political Power of the Nobility in the First Century of the Habsburg's Reign in Bohemia and Moravia, in: *Journal of Early Modern History*. 2004. Vol. 8. P. 31–45.

Bůžek, V. Heinrich Julius von Braunschweig-Wolfenbüttel am Prager Kaiserhof, in: *Herzog Heinrich Julius zu Braunschweig und Lüneburg (1564–1613): Politiker und Gelehrter mit europäischem Profil* / Hrsg. W. Arnold, B. Bei der Wieden, U. Gleixner. Braunschweig: Appelhaus Verlag, 2016 S. 42–56. (Quellen und Forschungen zur braunschweigischen Landesgeschichte 49)

Bůžek, V. Konfessionelle Pluralität in der kaiserlichen Leibkammer zu Beginn des 17. Jahrhunderts, in: *Konfessionelle Pluralität als Herausforderung. Koexistenz und Konflikt in Spätmittelalter und Früher Neuzeit. Winfried Eberhard zum 65. Geburtstag* / Hrsg. von J. Bahlcke, K. Lambrecht, H.-Ch. Maner. Leipzig: Leipziger Univ.-Verl., 2006. S. 381–395.

Bůžek, V. Nobles: Between Religious Compromise and Revolt, in: *A Companion to the Reformation in Central Europe* / Ed. by H. Louthan, G. Murdock. Leiden/Boston: Brill, 2015. P. 316–337. (Brill's Companions to the Christian Tradition 61)

Bůžek, V. Zwischen Amberg und Wittingau. Politische Kommunikation in der Zeit des Bruderzwists im Haus Habsburg, in: *Schlesien und der deutsche Südwesten um 1600. Späthumanismus — reformierte Konfessionalisierung — politische Formierung* / Hrsg. von J. Bahlcke, A. Ernst. Heidelberg/Ubstadt-Weiher/Basel: Verl. Regionalkultur, 2012. S. 241–259. (Pforzheimer Gespräche zur Sozial-, Wirtschafts- und Stadtgeschichte 5)

Bůžek, V., Grubhoffer, V., Libor, J. Wandlungen des Adels in den böhmischen Ländern, in: *Bohemia*. 2014. Bd 54. S. 271–318.

Bůžek, V., Matá, P. Wandlungen des Adels in Böhmen und Mähren im Zeitalter des Absolutismus (1620–1740), in: Asch, R. G. (Ed.) *Der europäische Adel im Ancien Régime. Von der Krise der ständischen Monarchien bis zur Revolution (1600–1789)* / Hrsg. von R. G. Asch. Köln/Weimar/Wien: Bohlau, 2001. S. 287–321.

Chaline, O. La bataille de la Montagne Blanche, 8. novembre 1620: Un mystique chez les guerriers. Paris: Noesis, 1999. 622 p.

Das Spenderbuch für den Bau der protestantischen Salvatorkirche in Prag (1610–1615) / Hrsg. von R. Schreiber. Freilassing/Salzburg, 1956. 155 S. (Forschungen zur Geschichte und Landeskunde der Sudetenländer 111)

Eberhard, W. Die deutsche Reformation in Böhmen 1520–1620, in: *Deutsche in den Böhmisches Ländern* / Hrsg. von H. Rothe. Köln/Wien/Weimar: Böhlau, 1992. S. 103–123. (Studien zum Deutschtum im Osten 25)

Eberhard, W. Entstehungsbedingungen für öffentliche Toleranz am Beispiel des Kuttenberger Religionsfrieden von 1485, in: *Communio Viatorum — A Theological Quarterly*. 1986. Bd 29. S. 129–154.

Eberhard, W. Konfessionsbildung und Stände in Böhmen 1478–1530. München/Wien: R. Oldenbourg, 1981. 314 S. (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum 38)

Eberhard, W. Monarchie und Widerstand. Zur politischen Oppositionsbildung im Herrschaftssystem Ferdinands I. in Böhmen. München: Oldenbourg, 1985. 511 S. (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum 54)

Eberhard, W. Reformation und Luthertum im östlichen Europa. Konflikte um konfessionelle und ständische Selbstbehauptung im 16. und 17. Jahrhundert, in: *Der Luthereffekt im östlichen Europa. Geschichte — Kultur — Erinnerung* / Hrsg. von J. Bahlcke, B. Störtkuhl, M. Weber. Berlin/Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2017. S. 11–38. (Schriften des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa 64)

Ein Bruderzwist im Hause Habsburg (1608–1611) / Hrsg. von V. Bůžek. České Budějovice, 2010. (Opera historica 14)

Evangelické církevní řády pro šlechtická panství v Čechách a na Moravě 1520–1620 / Hrsg. von J. Hrdlička, J. Just, P. Zemek. České Budějovice: České Budějovice Jihočeská univerzita v Českých Budějovicích, Filozofická fakulta, 2017. 497 S. (Prameny k českým dějinám 16.–18. století, řada B, svazek VIII)

Glücklich, J. Mandát proti Bratřím z 2. září 1602 a jeho provádění v letech 1602–1604, in: *Věstník Královské české společnosti nauk 1904*. Praha, 1905. 28 S.

«Hned jsem k Vám dnes naschválí poslíka svého vypravil». Kněžská korespondence Jednoty bratrské z českých diecézí z let 1610–1618 / Hrsg. von J. Just. Praha: Scriptorium 2011. 350 S. (Archiv Matouše Konečného I/1)

Hrejsa, F. Česká konfese, její vznik, podstata a dějiny. Praha: Nákl. České akademie císaře Frantiska Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1912. 817 S.

Janáček, J. České dějiny. Doba předbělohorská 1526–1547. I/2. Praha: Academia, 1984. 359 S.

Kavka, F., Skýbová, A. Husitský epilog na koncilu tridentském a původní koncepce habsburské rekatolizace Čech. Počátky obnoveného pražského arcibiskupství 1561–1580. Praha: Universita Karlova, 1969. 210 S.

Luteráni v českých zemích v proměnách staletí / Ed. J. Just, Z. R. Nešpor, O. Matějka. Praha: Lutherova společnost, 2009. 395 S.

Macek, J. Víra a zbožnost jagellonského věku. Praha: Argo, 2001. 488 S.

Maťa, P. Vorkonfessionelles, überkonfessionelles, transkonfessionelles Christentum. Prolegomena zu einer Untersuchung der Konfessionalität des böhmischen und mährischen Hochadels zwischen Hussitismus und Zwangskatholisierung, in: *Konfessionelle Pluralität als Herausforderung. Koexistenz und Konflikt in Spätmittelalter und Früher Neuzeit. Winfried Eberhard zum 65. Geburtstag* / Hrsg. von J. Bahlcke, K. Lambrecht, H.-Ch. Maner. Leipzig: Leipziger Univ. Verl., 2006. S. 307–331.

Pánek, J. Der Majestätsbrief zur Religionsfreiheit von 1609 als historiographisches Problem, in: *Religion und Politik im frühneuzeitlichen Böhmen. Der Majestätsbrief Kaiser Rudolfs II. von 1609* / Hrsg. von J. Hausenblasová, J. Mikulec, M. Thomsen. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 2011. S. 239–260. (Forschungen zur Geschichte und Kultur des östlichen Mitteleuropa 46)

Pánek, J. Moravští novokřtěnci (Společenské a politické postavení předbělohorských heretiků, sociálních reformátorů a pacifistů), in: *Český časopis historický*. 1994. Bd 92. S. 242–256.

Pánek, J. Poslední Rožmberkové velmoži české reformace. Praha: Akad, 1989. 417 S.

Pánek, J. Stavovská opozice a její zápas s Habsburky 1547–1577. K politické krizi feudální třídy v předbělohorském českém státě. Praha: Academia, 1982. 159 S.

Petráň, J., Petráňová, L. The White Mountain as a Symbol in Modern Czech History, in: *Bohemia in History* / Ed. by M. Teich. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 143–163.

Primus Truber 1508–1586. Der slowenische Reformator und Württemberg / Hrsg. von S. Lorenz, A. Schindling, W. Setzler. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 2011. 451 S.

Rak, J. Vývoj utrakvistické správní organizace v době předbělohorské, in: *Sborník archivních prací*. Praha: Orbis, 1981. Bd 31. S. 79–206.

Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu: I–XI, XV. Praha: V Praze, Nákl. Král. českého zemského výboru, 1877–1929, 1955.

Svoboda, M. Spása i zatracení na Grabštejně. Zámecká kaple svaté Barbory z roku 1569, in: *Dějiny a současnost*. 2015. Bd 37. No 2. S. 28–29.

Šmahel, F. Die Hussitische Revolution. Hannover: Hahn, 2002. Bd 3. 279 S. (Monumenta Germaniae Historica 43)

Válka, J. Dějiny Moravy II. Morava reformace, renesance a baroka. Brno: Muzejní a vlastivědná společnost v Brně, 1995. 275 S.

Veselá, L. Die Rezeption von Luthers Werken in den böhmischen und österreichischen Adelsbibliotheken der Frühen Neuzeit (1550–1620), in: *Opera historica*. 2017. Bd 18. S. 206–220.

Vybíral, Z. Politická komunikace aristokratické společnosti českých zemí na počátku novověku, České Budějovice: Historický Ústav Jihočeské Univ., 2005. 389 S. (Monographia historica 6)

Wenzel, K. Konfese a chrámová architektura. Dva luteránské kostely v Praze v předvečer třicetileté války, in: *Pražský sborník historický*. 2008. Bd 36. S. 31–103; 2009. Bd 37. S. 7–66.

Zdeněk, D. V. The Integrity of the Utraquist Church and the Problem of Neo-Utraquism, in: *The Bohemian Reformation and Religious Practice* / Ed. by Z. V. David, D. R. Holeton. Praha: Collegium Europaeum, 2005. S. 329–352.

References

Arnold, M. Das Luthertum im böhmischen Adel, in: *Jahrbuch des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa*, 2014. Bd 22. S. 67–105.

Bahlcke, J. Regionalismus und Staatsintegration in Widerstreit. Die Länder der Böhmisches Krone im ersten Jahrhundert der Habsburger Herrschaft (1526–1619). München: Mikrofiche-Ausg., 1994. 496 S. (Schriften des Bundesinstituts für ostdeutsche Kultur und Geschichte 3)

Balášová, M. Kultura luterské šlechty v severozápadních Čechách na příkladu Štampachů ze Štampachu, in: *Ústecký sborník historický*, 2005. P. 121–153.

Bartlová, M. «Upálení sv. Jana Husa» na malovaných křídlech utrakvistického oltáře z Roudník, in: *Umění*, 2005. Bd 53. S. 427–443.

Bobková, L. Exulanti z Prahy a severozápadních Čech v Pirně v letech 1621–1639. Praha: Scriptorium, 1999. 228 S.

Bobková, L. Rezidenční představy rytířů ze Salhausenu v severozápadních Čechách, in: Bůže, V., Král, P. (Ed.) *Aristokratické rezidence a dvory v raném novověku*. České Budějovice: Jihočeská Univ., 1999. S. 251–273. (Opera historica 7)

Bok, V. Die Bibliotheken von Theobald und Hans Höck von Zweibrücken nach einem Inventar von 1618, in: Weiß, U. (Ed.) *Buchwesen in Spätmittelalter und Früher Neuzeit. Festschrift für Helmut Claus zum 75. Geburtstag*. Epfendorf am Neckar: Bibliotheca-Academica-Verl., 2008. S. 341–356.

Bůžek, V. Der Adel im böhmisch-sächsischen Grenzraum zu Beginn der Neuzeit, in: Schattkowsky, M. (Ed.) *Die Familie von Bünau. Adelherrschaften in Sachsen und Böhmen vom Mittelalter bis zur Neuzeit*. Leipzig: Leipziger Univ.-Verl., 2008. S. 73–94. (Schriften zur sächsischen Geschichte und Volkskunde 27)

Bůžek, V. Die Glaubensfreiheit im Denken und Alltagsleben des Peter Woks von Rosenberg, in: Hausenblasová, J., Mikulec, J., Thomsen, M. (Ed.) *Religion und Politik im frühneuzeitlichen Böhmen. Der Majestätsbrief Kaiser Rudolfs II. von 1609*. Stuttgart: Steiner, 2014. S. 85–102. (Forschungen zur Geschichte und Kultur des östlichen Mitteleuropa 46)

Bůžek, V. Die Ungnads von Sonnegg — der lutherische Adel in der Habsburgermonarchie um die Mitte des 16. Jahrhunderts, in: *Opera historica*, 2017. Bd 18. S. 220–236.

Bůžek, V. Ferdinand von Tirol zwischen Prag und Innsbruck. Der Adel aus den böhmischen Ländern auf dem Weg zu den Höfen der ersten Habsburger. Wien/Köln/Weimar: Böhlau 2009. 378 S.

Bůžek, V. From Compromise to Rebellion. Religion and Political Power of the Nobility in the First Century of the Habsburg's Reign in Bohemia and Moravia, in: *Journal of Early Modern History*, 2004. Vol. 8. P. 31–45.

Bůžek, V. Heinrich Julius von Braunschweig-Wolfenbüttel am Prager Kaiserhof, in: Arnold, W., Bei der Wieden, B., Gleixner, U. (Ed.) *Herzog Heinrich Julius zu Braunschweig und Lüneburg (1564–1613): Politiker und Gelehrter mit europäischem Profil*. Braunschweig: Appelhaus Verlag, 2016 S. 42–56. (Quellen und Forschungen zur braunschweigischen Landesgeschichte 49)

Bůžek, V. Konfessionelle Pluralität in der kaiserlichen Leibkammer zu Beginn des 17. Jahrhunderts, in: Bahlcke, J., Lambrecht, K., Maner, H.-S. (Ed.) *Konfessionelle Pluralität als Herausforderung. Koexistenz und Konflikt in Spätmittelalter und Früher Neuzeit. Winfried Eberhard zum 65. Geburtstag*. Leipzig: Leipziger Univ.-Verl., 2006. S. 381–395.

Bůžek, V. Nobles: Between Religious Compromise and Revolt, in: Howard, L., Murdock, G. (Ed.) *A Companion to the Reformation in Central Europe*. Leiden/Boston: Brill, 2015 P. 316–337. (Brill's Companions to the Christian Tradition 61)

Bůžek, V. Zwischen Amberg und Wittingau. Politische Kommunikation in der Zeit des Bruderzwists im Haus Habsburg, in: Bahlcke, J., Ernst, A. (Ed.) *Schlesien und der deutsche Südwesten um 1600. Späthumanismus — reformierte Konfessionalisierung — politische Formierung*. Heidelberg/Ubstadt/Weiher/Basel: Verl. Regionalkultur, 2012. S. 241–259. (Pforzheimer Gespräche zur Sozial-, Wirtschafts- und Stadtgeschichte 5)

Bůžek, V. (Ed.) Ein Bruderzwist im Hause Habsburg (1608–1611). České Budějovice, 2010. (*Opera historica* 14)

Bůžek, V., Grubhoffer, V., Libor, J. Wandlungen des Adels in den böhmischen Ländern, in: *Bohemia*, 2014. Bd 54. S. 271–318.

Bůžek, V., Maťa, P. Wandlungen des Adels in Böhmen und Mähren im Zeitalter des Absolutismus (1620–1740), in: Asch, R. G. (Ed.) *Der europäische Adel im Ancien Régime. Von der Krise der ständischen Monarchien bis zur Revolution (1600–1789)*. Köln/Weimar/Wien: Bohlau, 2001. S. 287–321.

Chaline, O. La bataille de la Montagne Blanche, 8. novembre 1620: Un mystique chez les guerriers. Paris: Noesis, 1999. 622 p.

Eberhard, W. Die deutsche Reformation in Böhmen 1520–1620, in: Rothe, H (Ed.) *Deutsche in den Böhmisches Ländern*. Köln/Wien/Weimar: Böhlau, 1992. S. 103–123. (Studien zum Deutschtum im Osten 25)

Eberhard, W. Entstehungsbedingungen für öffentliche Toleranz am Beispiel des Kuttenberger Religionsfrieden von 1485, in: *Communio Viatorum — A Theological Quarterly*, 1986. Bd 29. S. 129–154.

Eberhard, W. Konfessionsbildung und Stände in Böhmen 1478–1530. München/Wien: R. Oldenbourg, 1981. 314 S. (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum 38)

Eberhard, W. Monarchie und Widerstand. Zur politischen Oppositionsbildung im Herrschaftssystem Ferdinands I. in Böhmen. München: Oldenbourg, 1985. 511 S. (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum 54)

Eberhard, W. Reformation und Luthertum im östlichen Europa. Konflikte um konfessionelle und ständische Selbstbehauptung im 16. und 17. Jahrhundert, in: Bahlcke, J., Störtkuhl, B., Weber, M. (Ed.) *Der Luthereffekt im östlichen Europa. Geschichte — Kultur — Erinnerung*. Berlin/Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2017. S. 11–38. (Schriften des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa 64)

Glücklich, J. Mandát proti Bratřím z 2. září 1602 a jeho provádění v letech 1602–1604, in: *Věstník Královské české společnosti nauk 1904*. Praha, 1905. 28 S.

Hrdlička, J., Just, J., Zemek, P. (Ed.) Evangelické církevní řády pro šlechtická panství v Čechách a na Moravě 1520–1620. České Budějovice: České Budějovice Jihočeská univerzita v Českých Budějovicích, Filozofická fakulta, 2017. 497 S. (Prameny k českým dějinám 16.–18. století, řada B, svazek VIII)

Hrejsa, F. Česká konfese, její vznik, podstata a dějiny. Praha: Nákl. České akademie císaře Frantiska Josefa pro vedy, slovesnost a umění, 1912. 817 S.

Janáček, J. České dějiny. Doba předbělohorská 1526–1547. I/2. Praha: Academia, 1984. 359 S.

Just, J. (Ed.) «Hned jsem k Vám dnes naschválí poslíka svého vypravil». Kněžská korespondence Jednoty bratrské z českých diecézí z let 1610–1618. Archiv Matouše Konečného I/1. Praha: Scriptorium, 2011. 350 S.

Just, J., Nešpor, Z. R., Matějka, O. (Ed.) Luteráni v českých zemích v proměnách staletí. Praha: Lutherova společnost, 2009. 395 S.

Macek, J. Víra a zbožnost jagellonského věku. Praha: Argo, 2001. 488 S.

Maťa, P. Vorkonfessionelles, überkonfessionelles, transkonfessionelles Christentum. Prolegomena zu einer Untersuchung der Konfessionalität des böhmischen und mährischen Hochadels zwischen Hussitismus und Zwangskatholisierung, in: Bahlcke, J., Lambrecht, K., Maner, H.-Ch. (Ed.) *Konfessionelle Pluralität als Herausforderung. Koexistenz und Konflikt in Spätmittelalter und Früher Neuzeit. Winfried Eberhard zum 65. Geburtstag*. Leipzig: Leipziger Univ.-Verl., 2006. S. 307–331.

Kavka, F., Skýbová, A. Husitský epilog na koncilu tridentském a původní koncepcce habsburské rekatolizace Čech. Počátky obnoveného pražského arcibiskupství 1561–1580. Praha: Universita Karlova, 1969. 210 S.

Lorenz, S., Schindling, A., Setzler, W. (Ed.) Primus Truber 1508–1586. Der slowenische Reformator und Württemberg. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 2011. 451 S.

Pánek, J. Der Majestätsbrief zur Religionsfreiheit von 1609 als historiographisches Problem, in: Hausenblasová, J., Mikulec, J., Thomsen, M. (Ed.) *Religion und Politik im frühneuzeitlichen Böhmen. Der Majestätsbrief Kaiser Rudolfs II. von 1609*. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 2011. S. 239–260. (Forschungen zur Geschichte und Kultur des östlichen Mitteleuropa 46)

Pánek, J. Moravští novokřtění (Společenské a politické postavení předbělohorských heretiků, sociálních reformátorů a pacifistů), in: *Český časopis historický*, 1994. Bd 92. S. 242–256.

Pánek, J. Poslední Rožmberkové velmoži české reformace. Praha: Akad, 1989. 417 S.

Pánek, J. Stavovská opozice a její zápas s Habsburky 1547–1577. K politické krizi feudální třídy v předbělohorském českém státě. Praha: Academia, 1982. 159 S.

Petráň, J., Petráňová, L. The White Mountain as a Symbol in Modern Czech History, in: Teich, M. (Ed.) *Bohemia in History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 143–163.

Rak, J. Vývoj utrakvistické správní organizace v době předbělohorské, *Sborník archivních prací*. Praha: Orbis, 1981. Bd 31. S. 79–206.

Schreiber, R. (Ed.) Das Spenderbuch für den Bau der protestantischen Salvatorkirche in Prag (1610–1615). Freilassing/Salzburg, 1956. 155 S. (Forschungen zur Geschichte und Landeskunde der Sudetenländer 111)

Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu: I–XI, XV. Praha: V Praze, Nákl. Král. Ceského zemského výboru, 1877–1929, 1955.

Švoboda, M. Spása i zatracení na Grabštejně. Zámecká kaple svaté Barbory z roku 1569, in: *Dějiny a současnost*, 2015. Bd 37. No 2. S. 28–29.

Šmahel, F. Die Hussitische Revolution. Hannover: Hahn, 2002. Bd 3. 279 S. (Monumenta Germaniae Historica 43)

Válka, J. Dějiny Moravy II. Morava reformace, renesance a baroka. Brno: Muzejní a vlastivědná společnost v Brně, 1995. 275 S.

Veselá, L. Die Rezeption von Luthers Werken in den böhmischen und österreichischen Adelsbibliotheken der Frühen Neuzeit (1550–1620), in: *Opera historica*, 2017. Bd 18. S. 206–220.

Vybíral, Z. Politická komunikace aristokratické společnosti českých zemí na počátku novověku, České Budějovice: Historický Ústav Jihočeské Univ., 2005. 389 S. (Monographia historica 6)

Wenzel, K. Konfese a chrámová architektura. Dva luteránské kostely v Praze v předvečer třicetileté války, in: *Pražský sborník historický*, 2008. Bd 36. S. 31–103; 2009. Bd 37. S. 7–66.

Ždeněk, D. V. The Integrity of the Utraquist Church and the Problem of Neo-Utraquism, in: Zdeněk, D. V., Holeton, D. R. (Ed.) *The Bohemian Reformation and Religious Practice 5, Part I*. Praha: Collegium Europaeum, 2005. S. 329–352.